

Ху Цзюли подошел ближе, присел на корточки и аккуратно поправил слегка перекосившуюся юбку, затем отступил, чтобы внимательно рассмотреть свое творение.

Се Сяобао нельзя было назвать красавцем в общепринятом смысле, но его чистое обаяние и округлое лицо придавали ему андрогинную, юношескую привлекательность.

Ху Цзюли, поглаживая подбородок, некоторое время любовался им, затем наклонился, сделав изящный поклон, словно джентльмен:

— Пойдем, я проведу тебя к гримеру.

Увидев это, Се Сяобао инстинктивно спрятал руки за спину и заикаясь произнес:

— Я, я сам дойду.

— Ладно, — с сожалением ответил Ху Цзюли, сунул руки в карманы и, повернувшись, подошел к туалетному столику, похлопал по стулу. — Садись сюда.

Се Сяобао подошел и сел перед зеркалом.

В зеркале отражался человек с короткими черными волосами, тонкими и мягкими, прилипшими к щекам. Его брови были светлыми, а глаза и ресницы — черными, как вороново крыло, создавая яркий контраст с бледной кожей.

— Мое чутье меня не подвело, — Ху Цзюли обхватил спинку стула и, слегка наклонившись, с восхищением произнес.

Затем он выпрямился, его лицо постепенно стало серьезным, и он ловко открыл стоящий рядом гримерный ящик, начав наносить на Се Сяобао основу.

Ожидавшие рядом сотрудники также подготовили камеры и заняли свои места, приступив к съемке.

Кожа Се Сяобао от природы была хороша, поэтому Ху Цзюли нанес тонкий слой основы, слегка подкорректировав ее, и начал гримировать.

Лицо Се Сяобао было округлым, с детскими пухлыми щечками, что в мире моды, где ценились острые скулы и худоба, могло считаться недостатком. Однако тема, выбранная Ху Цзюли, идеально превратила этот недостаток в преимущество.

«Красота, выходящая за пределы гендера» в понимании Ху Цзюли заключалась не в том, чтобы превратить Се Сяобао в соблазнительную красавицу, а в том, чтобы с помощью его мастерства «красота» Се Сяобао возвысилась над гендерными рамками.

Ху Цзюли внимательно изучал черты лица Се Сяобао, быстро работая кистью для макияжа.

После коррекции формы лица стали более выраженными черты, круглые глаза с помощью подводки удлинлись, а в уголках глаз были нарисованы замысловатые узоры, сочетающиеся с цветом костюма...

Весь процесс макияжа занял почти два часа, с двенадцати до двух часов дня. После завершения на лице Се Сяобао не было видно следов макияжа, за исключением загадочных узоров в уголках глаз. Весь образ идеально сочетался с его естественной внешностью, подчеркивая все достоинства его черт.

Аккуратно нанеся легкий слой блеска для губ, Ху Цзюли зачесал волосы Се Сяобао назад, зафиксировав их гелем, чтобы открыть широкий лоб. Только после этого макияж был завершен.

— Почти готово, — Ху Цзюли отошел на шаг, осмотрел его, затем достал винтажный браслет и надел его на руку Се Сяобао. Наконец, он с удовлетворением остановился.

Се Сяобао, просидевший неподвижно все утро, тихо вздохнул. Два часа молчания и неподвижности дались ему нелегко, лицо даже слегка затекло. Увидев в зеркале совершенно другого себя, он лишь широко раскрыл глаза и восхищенно ахнул.

Ху Цзюли убрал гримерный ящик и снова стал таким же легкомысленным, как прежде:

— Ну как?

Се Сяобао с удивлением смотрел на свое отражение в зеркале и прямо сказал:

— Очень красиво.

Кожа была белой с розовым оттенком, даже под ярким светом не было видно ни одной поры, она была гладкой, как фарфор. Узор на левом глазу тянулся до брови, словно ползучая лоза, излучая чарующую ауру. В то время как левая сторона лица была украшена замысловатыми узорами, правая оставалась чистой, без каких-либо украшений, лишь черные глаза и ресницы, как вороново крыло.

Ху Цзюли скрестил руки на груди:

— Ты хвалишь меня или себя?

Се Сяобао без колебаний ответил:

— Конечно, тебя.

Ху Цзюли фыркнул, понимая, что все его предыдущие попытки выяснить что-то были напрасны. Этот котенок был просто бесхитростным, и непонятно, как взрослые отпустили его одного.

— Пойдем фотографироваться, — с улыбкой сказал Ху Цзюли, подталкивая его к фону. — Расслабься, не нервничай.

Се Сяобао украдкой сделал несколько глубоких вдохов и начал позировать по указаниям фотографа.

Когда все было завершено, уже наступил вечер. Се Сяобао снял макияж и приготовился уйти вместе со Старинной Ваном.

Ху Цзюли естественно последовал за ними, но когда они подошли к машине, Старина Ван остановил его:

— Ху, не стоит так церемониться, можете нас не провожать.

— Уже поздно, разве вы не пойдете поужинать? — с ухмылкой сказал Ху Цзюли, собираясь сесть в машину. — Я один, так что присоединюсь к вам.

Старина Ван без церемоний вытащил его и холодно сказал:

— Сяобао целый день работал, ему нужно отдохнуть. Садитесь на переднее сиденье.

Ху Цзюли недовольно цокнул языком, но Старина Ван крепко держал его за одежду, и ему пришлось нехотя перебраться на переднее сиденье. Даже тогда он не удержался и обернулся к Се Сяобао:

— Сяобао, ваш менеджер всегда так груб с вами?

Се Сяобао, читавший сообщения от Хэ Юя, поднял глаза и взглянул на Старину Вана, излучавшего недовольство, и тихо сказал:

— Нет, только с вами.

Ху Цзюли: «...»

Ошеломленный ответом Се Сяобао, Ху Цзюли сменил тему:

— Куда пойдем ужинать?

Се Сяобао, занятый перепиской с Хэ Юем, машинально ответил:

— Как скажет Ван.

Хэ Юй написал ему в четыре часа, спросив, закончил ли он запись, и предложил забрать его на ужин, упомянув, что нашел новый ресторан с морепродуктами.

Се Сяобао, который уже успел проголодаться, читая описание ресторана, с трудом сглатывал слюну, но Ху Цзюли тоже был с ними, и бросить его одного было неудобно. Се Сяобао с сожалением написал Хэ Юю:

[Нужно поужинать с Ваном и Ху, как-нибудь в другой раз ^_^]

Хэ Юй на мгновение замер, затем написал Фан Хуайюэ, чтобы тот отменил бронь в ресторане.

[Хорошо, как-нибудь в другой раз.]

[Как прошла запись? Все в порядке?]

Се Сяобао, вспомнив костюм, который он надел, слегка покраснел и смущенно ответил:

[Все прошло хорошо.]

Продолжая переписываться с Хэ Юем, они добрались до ресторана. Старина Ван выбрал тайский ресторан, они припарковались, зашли внутрь, взяли отдельный кабинет и начали заказывать блюда.

За весь день только Старина Ван немного перекусил, а Се Сяобао и Ху Цзюли целый день были голодны. Как только блюда оказались на столе, они начали есть, не поднимая головы.

Се Сяобао съел миску риса и выпил суп, после чего с удовольствием потер живот.

Ху Цзюли тоже отложил палочки и, увидев его довольное выражение, решил подразнить его:

— Ты так много ешь, не боишься растолстеть?

— Я регулярно занимаюсь спортом, не растолстею, — Се Сяобао остановился, недовольно надул щеки и серьезно ответил.

— Хах... — Ху Цзюли, увидев его выражение, понял, что этот котенок очень переживает, когда его называют толстым. Он внимательно осмотрел Се Сяобао и без тени сомнения сказал. — Правда? Где ты тренируешься? В следующий раз возьми меня с собой, я вижу, ты поддерживаешь себя в хорошей форме.

Се Сяобао рассказал ему адрес спортзала, но не принял его предложение, а отказался:

— Я уже договорился с другом.

— Понятно. Видимо, мне тоже нужно найти компанию, — Ху Цзюли кашлянул.

— Вдвоем веселее, — Се Сяобао кивнул.

Старина Ван, знавший всю подоплеку, молча положил в рот кусочек мяса и громко прожевал его.

Пока они ели и разговаривали, блюда на столе почти закончились. Се Сяобао вытер рот и пошел в туалет помыть руки. Ху Цзюли, заметив это, быстро последовал за ним.

Се Сяобао стоял у раковины, наклонившись, чтобы помыть руки, а Ху Цзюли стоял рядом. Убедившись, что вокруг никого нет, он не удержался и решил подразнить его:

— Сяобао, посмотри, что это?

В зеркале за спиной Ху Цзюли появился белый, пушистый хвост, который начал покачиваться в сторону Се Сяобао.

<http://bllate.org/book/16914/1557170>